Ксения Куряш
Ведьма
Одна за всех

Ксения Кураш
Ведьма. Одна за всех

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68908986
SelfPub; 2023

Аннотация

Ну да. Мы с девчонками ошиблись в расчётах и городской голова выжил. Нам простительно, мы еще никого специально не убивали. Да и не думали, что он обидчивый и вызовет инквизиторов из столицы. Вот только приходить ко мне без приглашения – верх хамства. А их старший еще и глазки строит. Ууу, колдун!Стоп, инквизитор-колдун? Матушка-природа, что ты натворила!

Содержание

Глава 1. Элевиса 4
Глава 2. Элевиса 23
Глава 3. Адимус Джосс 35
Глава 4. Адимус Джосс 49
Глава 5. Элевиса 64
Конец ознакомительного фрагмента. 67

Ксения Кураш
Ведьма. Одна за всех

Глава 1. Элевиса

Просыпаться после ночной готовки сиропов было тяжко. Голова была тяжелой, а спину ломило:

– Надо все же поменять треногу под котлом, – подумала я, разминая пальцами поясницу. – Эта слишком низкая.

Лениво растрепав длинные волосы, примятые подушкой, я прошлепала босыми ногами на свою маленькую кухню. Она же была столовой, она же была и лабораторией. В маленьком домишке не разбежишься со свободными помещениями.

На обеденном столе стройными рядами стояли небольшие стеклянные бутылочки с лекарством. Приятного оранжевого цвета зелье поможет многим детишкам избавиться от простуды наступающей зимой, а аромат мандаринов поднимет настроение даже самому плаксивому малышу. Я вздохнула, вспоминая как много мне пришлось перечистить плодов, чтобы добыть из них сок. При подготовке ингредиентов использовать ведьминскую силу было нельзя, толку не будет. Руками все, руками.

Взмах ладонью, и уложенные в печь поленья вспыхнули,

жарко разгораясь. Промозглая осень потихоньку переходила в зиму и дома было холодно. Я расчесалась, заплела косу и закуталась в широкую шерстяную накидку. Водруженный на гудящую от пламени печь чайник сразу же зашумел, запыхтел, выпуская небольшие клубы пара. Бодрящий настой точно поднимет настроение и разгонит кровь по еще сонному телу.

Я прихлебывала горячее питье из кружки и аккуратно укладывала звенящие друг о друга пузырьки в торбу. Все это я занесу подруге, а она продаст тем, кому потребуется. Нам денежки, а людям здоровье. Натянуть кожаные куртку и штаны было недолго. Подпоясаться и перекинуть упругий лук через грудь – еще быстрее. Колчан, висевший на гвоздике у двери, привычно лег на спину между лопаток вместе с длинной белоснежной косой. Для большинства жителей города я просто молодая охотница, живущая на отшибе одна-одинешенька. И слава Матери-Природе!

Выйдя из дома, я плотно притворила дверь. Вдохнула полной грудью. Веяние зимы чувствовалось все отчетливей, можно доставать из чулана одежку потеплее. Вниз по улице шагалось легко. Светились окна домишек. Небогатый люд, живущий на дальней окраине города, поднимался рано и принимался за работу. За ночь сточная канава подмерзла и теперь помои весело журчали поверх льда. Я поморщилась. Терпеть не могла эту грязь и вонь, но селиться вне города было невозможно, а на дом в центре мне за всю жизнь не

накопить.

Шагать до харчевни было неблизко, но, подгоняемая морозцем, я расстояния не заметила. Двухэтажное строение прилепилось боками к обычным жилым домам и выделялось только более ухоженным видом. Над входом, на толстых цепях болтался указатель-вывеска – пять прилепившихся друг к другу сов, сидящих на ветке. В «Пяти совах» всегда был порядок и чистота, так что сюда даже приводили детей. Все знали, что хозяйка заведения не готовит что попало, а ребят-не дает исключительно полезные сладости. Тех, кто просил – могла и полечить сразу же. Роксана никогда не скрывала от людей, что она ведьма, презрительно фыркая в сторону тех, кто ее боялся. Высокая, с длинными светло-русыми волосами, отливающими золотом, и темными-темными глазами, она была яркой и привлекала невольное внимание окружающих.

– Привет! – подруга уже вовсю трудилась, натирая барную стойку до зеркального блеска. В зале было пусто и сумрачно. Свечи пока не зажигали, время посетителей еще не настало. – Что-то ты рано сегодня.

– Вот, – я стала выгружать лечебное зелье на гладкую поверхность. – Ночью сварила.

– Еще что – нибудь принесешь? – взгляд темных глаз исподлобья был внимательным и цепким. Таким, как всегда.

– Принесу, – я кивнула, затягивая горлышко торбы и цепляя ее на пояс. – Я на охоту, не теряйте.

– Ты слышала что – нибудь в городе? – подруга навалилась грудью на стойку, приближая голову ко мне.

– Нет.

– У меня тут вчера болтали всякое вечером. Говорят, лютует толстяк. Науськивает стражу и даже собрался князю то ли писать, то ли уже написал. Жа-алуется, – густая бровь ее поднялась, обозначая серьезность новостей.

Это было плохо. После того как мы отправили городскому Голове в подарок нашу заколдованную сову прошло уже три дня. И очень жалко, что попытка сорвалась – проклятый старикан не помер, как мы хотели.

– Зайду вечером, – пробормотала я, взмахивая на прощание ладонью.

Морозец обхватил со всех сторон, стоило мне закрыть за спиной дверь харчевни. Поежившись, я зашагала в сторону дома. Оттуда до леса было ближе всего. Новости новостями, а есть хочется всегда. Да и в «Пять сов» нужно подкинуть свежего.

Мы познакомились и подружились еще в детстве. Пять ведьм, пять сильных колдуний, сведенных судьбой в одном городе. Кто-то рос в приюте, кто-то, как Роксана, – с родителями в семьях.

Роксана – специалист по зельям настроения, которые она прятала в пищу. Ну, и единственная из нас, кто обладал предпринимательской жилкой. Харчевня была ее детищем. Боевая и смелая волшебница.

Фолья – изготовительница мазей и эликсиров для сохранения красоты. Все модницы и богачки города под покровом ночи бегали к ней домой, чтобы выглядеть моложе и привлекательнее. Она была рыженькой, хрупкой, тонкокостной, чем-то похожей на подростка. Чуть робкая, чуть наивная, с огромными зелеными глазами и белоснежной кожей. Мужчины просто падали перед ней, вымаливая внимание, но все напрасно. Ведьма может быть либо с таким же как она, либо ни с кем. И никто из нас пока живого ведьмака в глаза даже не видел, не говоря уж о любви или семье.

Мирра – повелительница растений и земли. Она жила на другом конце города и имела огромный участок земли. В прошлом никому не нужный, неухоженный пустырь под ее руками превратился в удивительный сад. Что там только не росло! Богатые урожаи заставляли скрипеть зубами ее соседок от бессильной зависти. Но попробуйте-ка связаться с ведьмой! Так что приходилось им удовлетворяться только сплетнями и перемыванием костей.

Хлоя, моя одногодка. Хулиганка и пакостница, всегда коротко стригущая волосы. В приют мы попали с ней в один день. Самая веселая и позитивная из нас. Никаких особых талантов у нее, как и у меня, не было, поэтому мы занимались всем понемногу. Варили настои, заговаривали болячки, но могли и напакостить, если требовалось. Главным ее увлечением, за который мы ее дружно ругали, были эксперименты. Она составляла новые заклинания, рецепты, всевозмож-

ные зелья. А потом страдала, если что-то не получалось. Но попытки не бросала никогда.

Я – последняя из списка. Кто в приюте придумал назвать меня Элевисой, я так и не доискалась. Имя было зубодробительное и непривычное, поэтому подруги звали меня просто Элей. Матушка-природа не наградила меня выдающимся талантом и дружелюбным характером, поэтому я делала на продажу то, что просила Роксана, и ходила по лесам в поисках добычи. Приманивать зверье у меня получалось неплохо, да и за молчание в лесных чащах меня никто не укорял. Еще одним удовольствием были неспешные прогулки по ночному городу. Бояться чего-то ведьме? Смешно.

Шагая по уже наполнявшимися людьми улицам, я смотрела себе под ноги. Размышлять в одиночестве всегда у меня получалось лучше всего.

– Ах ты, ведьма! – раздалось откуда-то сбоку.

Я рефлекторно вскинула голову. На пороге какой-то лавчонки покрасневший от злости мужчина тряс за прохудившийся воротник короткой вязаной кофтенки тощую рыжую девчонку.

– Поглядите, люди добрые, уже средь бела дня воруют! Всех бы вас в тюрьму, а еще лучше сразу на костер! – орал он, брызгая слюной.

Остановившиеся прохожие сочувственно кивали головами, поддакивая торговцу. У меня помутилось в голове. Бывали и у меня такие времена, когда я точно так же воровала

еду в базарных лавках.

– На сколько она украла у тебя, почтенный? – я с удивлением услышала собственный голос и обнаружила себя, уже стоящей подле маленькой воровки.

– На целую серебрушку, не меньше! – распаленный мужик и не думал успокаиваться, трепля ребенка. Та, безвольной куклой болталась у него в руках, не делая попыток сопротивляться.

– Посчитай, я заплачу за нее, – строго велела я лавочнику.

Протянув руку, выдрала воротник заношенной одежки из цепких мужских пальцев. Что-то не вижу я у нее такого количества выпечки, которое стоило бы серебряную монету. Сунув руку в карманы девчонки, я нашла только помятый сладкий рулет и обломок калача с изюмом. Любимого лакомства всех горожан.

– Врешь ты, не стыдно? – попеняла я торговцу.

Пока тот набирал в грудь воздуха, чтобы развизжаться еще, я повернулась снова к воровке. Глаза ее были медовыми, внимательными, но уже запуганными. Беспризорница, скорее всего. Уже нахлебалась на улицах, видимо.

– Это все, что ты взяла?

Рыжая головенка с давно нечесаными волосами быстро-быстро закивала в ответ.

– Она врет! – вновь завелся торговец.

– Не врет, – отрезала я. Не знаю, понял ли это мужик, или просто для него слово «ведьма» было ругательным, но в глу-

бине глаз маленькой бродяжки мерцали огоньки колдовской силы. И видя у меня точно такие же, она соврать просто не смогла бы. Кому угодно, но не мне.

– А ты кто такая вообще? – наконец возмутился лавочник, раздраженный, что его самого обвинили во вранье. – Иди отсюда, а не то я и тебя стражникам сдам!

– Посмеешь? – я чуть повернула к нему голову, заставляя свои синие глаза потемнеть. Простейший трюк, для которого нужно только призвать свою силу, но обычные люди пугаются его до колик.

Вот и мужичок тут же попятился в двери своего магазинчика, беззвучно разевая рот. Я достала из кошеля несколько грошиков и протянула их ему. Так же молча он осторожно взял монеты и ввалился внутрь помещения. Столпившиеся люди испарились в ту же секунду, резко вспомнив о своих неотложных делах. Миг – и вокруг нас никого не осталось. Я отдала выпечку девчонке, с жалостью поглядев, как торопливо прячет она еду в карманах.

– Спасибо, – пробурчала она, не поднимая головы.

– Ведьма не ворует, запомни. Ведьма всегда умнее человека, – бросила я ей. – Не попадайся, а то и правда на костер возведут.

Разговаривать больше с ней было не о чем. Я и так потеряла столько времени, поэтому развернулась и пошла дальше по улице. Шагов через тридцать обернулась и никого уже не увидела. В какую щель шмыгнул этот маленький голодный

зверек, мне было уже не узнать.

В лесу было тихо. Настолько тихо, что я слышала шум собственной крови в ушах. Неожиданно вспомнив причину, по которой мы хотели совершить убийство, мне резко стало жарко. И сегодняшний порыв жалости к той маленькой бездомной воровке тоже возник не на пустом месте. Я досадливо цыкнула и в ту же секунду из-под куста ускользнул ушастый зверек. Я расстроилась еще больше. Надо же, совсем потеряла чуткость. Так и без добычи можно остаться. Выбросив все из головы, заставила себя быть внимательнее.

Через четыре часа, когда солнце уверенно двигалось на полдень, я сложила в торбу четыре тушки зайцев, покрытых серой пушистой шерстью, и одного жирного, отъевшегося на желудях, глухаря. Суп из него получится просто прекрасный! Подумала об этом и сразу почувствовала как заурчало в желудке. Кружка настоя с утра – это, конечно, вкусно и бодряще, но совершенно не сытно.

– А у Роксаны, наверное, жаркое подоспело, и калачи поставлены в печь, – размечталась я. Голод был весомой причиной, чтобы закончить охоту и вернуться в город. Ноги невольно зашагали поскорее.

На улицах царила привычная суета. Чтобы пройти к харчевне, мне нужно было пересечь городскую площадь поперек. Там было какое-то столпотворение, чего я не переносила. Но так путь был короче. Я вздохнула, поправила лук, чтобы никого им не зацепить, и вкрутилась в толпу. Прой-

дя почти до середины, я поняла причину такого сборища. У ратуши, напрягая голос изо всех сил, надрывался глашатай.

– С сего дня всем колдунам, а именно ведьмам, знахарям и травникам, запрещено покидать город. К нам прибывают представители Инквизиции, они будут расследовать чудовищное покушение на господина городского Голову. И если кто-то сбежит, значит его вина сразу будет доказана!

Дальше слушать я не стала. Пригнула голову и вновь устремилась на другой конец площади. Люди вокруг меня обсуждали новость, радовались, негодовали. Но им бояться было нечего. А вот у меня сердце зашлось в тревоге. Инквизиция! Страшный сон всех ведьм. Туда брали истинных фанатиков. Их целью было уничтожение колдунов, а в приговорах суда зачастую не было никакой справедливости.

Глухой рокот разнесся над головами жителей. От неожиданности люди стали приседать и заворачивать головы вверх, придерживая свои шапки. Три дымных струи, закручиваясь спиралями и оставляя после себя расплывчатые следы, возникли в небе над площадью. Некоторые женщины завизжали, а дети расплакались. Я мрачно смотрела на приближающиеся плохие новости. Ничего хорошего таким образом точно не появляется.

Они ударились о брусчатку на всей скорости. Клубы дыма разлетелись во все стороны, ослепляя впереди стоящих людей и вынуждая их отступить дальше, наваливаясь на остальных. А когда завеса рассеялась, на мостовой остались трое

человек. Два мужчины и женщина. Стоящий впереди был красив, высок и надменен, холен и ужасающе доволен собой, и произведенным на толпу эффектом. От него веяло авторитетом и столичным блеском за версту. Над его левым плечом возвышался огромный здоровяк. Выражение лица у него было равнодушное и простое, только вот огромные кулаки вызывали невольное уважение. Но самой опасной казалась женщина. Стройная, фигуристая и пластичная, как лесная кошка, она ни на секунду не останавливалась, не могла стоять на месте. Пышные рыжие волосы кудряшками обрамляли лицо, а глаза, отливающие краснотой, блестели, жадно ощупывая народ.

Испуганно отхлынув от троицы, жители постепенно оправлялись от потрясения и приходили в себя. Я спряталась за спину какого-то дядьки. Кто это такие, я уже поняла.

– Жители города! – громко возвестил старший из прибывших. – Мы – Инквизиторы Князя. И мы поможем вам. Чтобы вы отныне могли жить спокойно.

Быстро же работает княжеская служба по умерщвлению неугодных.

Засуетились слуги из ратуши, эффектно прибывшие благосклонно обратили на них внимание и позволили себя проводить внутрь. Я поморщилась. Таким гостям я точно не рада. А еще неуютнее осознавать, что прибыли они именно из-за нашей неудавшейся пакости.

Быстро дойдя до харчевни, я заскочила внутрь как об-

мерзшая птица под застреху теплого дома. Настолько жутко было оставаться на улице. Как будто с детства знакомый город начал дышать опасностью.

– Ты чего? – удивилась Роксана. Проходя мимо с маленьким подносиком в руках, она несла гостям сладости.

Кивком показав ей, что вначале лучше бы отнести заказ, а потом и поговорить, я плюхнулась на стул у барной стойки. Подруга, почуяв неладное, быстро вручила пирожные и конфеты собственного изготовления клиентам, и вернулась ко мне.

– Эля?

– Инквизиторы в городе, – тихо сквозь зубы произнесла я.

– Да ты что-о, – нараспев протянула она, усаживаясь рядом. – Значит не врали, слухи-то. Действительно решился жирный боров нас извести.

Я смотрела на нее и не могла понять, почему она такая спокойная. По нашу душу прибыли инквизиторы!

– Иди в мой кабинет, – она махнула рукой себе за плечо.

Там, за резной дверью, были ее комнаты. Роксана жила тут же, при харчевне. Другого дома у нее не было.

– Только это, – она указала пальцем на мою торбу, из которой кровь уже капала на пол, – отдай на кухню.

Кухарки с радостью приняли от меня зайчатину. Легкое диетическое мясо шло на блюда для детишек и слабых здоровьем. Зная, что в «Пяти совах» можно одновременно поесть и подлечиться, люди шли сюда охотно.

Кабинет Роксаны открывался хитро. Только ведьма, знающая секрет, могла повернуть ручку. А знали его только мы пятеро: Роксана, Фолья, Мирра, Хлоя и я. Отвязав торбу от пояса и сняв лук с колчаном, я упала в глубокое кресло. Находилась сегодня достаточно, ноги гудели. Я лениво оглядела знакомую комнату. Вот на этом самом письменном столе мы и заколдовали нашу сову, которую потом запустили в дом городского Головы. Я раздраженно зашипела: жаль, что не получилось!

Хозяйка комнаты ворвалась как вихрь. Стукнулся металлический поднос о стол, зазвенели высокие стаканы с горячим глинтвейном.

– Говоришь, Инквизиторы явились?

– Сама наблюдала, пока к тебе шла, – подтвердила я, отпивая ароматный напиток. Жидкость еще не дошла до желудка, а кровь уже закипела, забурлила, разгоняя по телу тепло и оживляя его после долгого похода по лесам. Пошептала над кастрюлькой подруга, к гадалке не ходи.

Роксана села за стол, напряженно постучала ногтями по нему. Ноздри ее крупноватого носа хищно раздувались от злости.

– Надо вызвать девочек, обсудить. Если эти скоты явились по нашу душу, нужно будет поберечься.

– А по чью ж еще? – хмыкнула я, вытягивая ноги в сапогах.

Подруга подошла к окну, что-то прошептала и на под-

оконник слетела маленькая пичужка. Погладив ее по серым перышкам, Роксана отправила ее в полет.

– Девочки будут к ужину. Пока поможешь мне?

Я кивнула. Конечно, помогу. В «Пяти совах», как и в любой харчевне, всегда была работа.

Несколько часов пролетели незаметно. За это время я успела побывать и на кухне, и в зале, и даже помочь с заговором лекарства для старичка, мучающегося сильной почесухой.

Фолья, Хлоя и Мирра явились почти одновременно. Птичка-посыльная оповестила всех. Передав гостей на попечение работников, Роксана позвала нас в кабинет. Я рассказала подругам про прибывших по наши головы и ведьмы задумались.

– Тут два варианта, – подала голос Мирра. Степенная и дородная, она всегда обдумывала свои слова, прежде чем их произнести. – Либо этот скот испугался за свою тушу, либо решил убрать препятствия для себя и творить беззаконие дальше.

– Тоже так думаю, – согласилась с ней Роксана. – Но оставить это вот так мы не можем.

– Но что же мы можем? – голос Фольи дрожал. Она явно боялась, храбрости в ней было всегда мало.

– Пока не знаю что, – пожала плечами хозяйка харчевни. – Но мы обязательно что – нибудь придумаем. Не можем же мы оставить все как есть и ждать, пока нас проводят на ко-

стер.

– Фолья, к тебе же ходит много богатеньких дамочек. Наверняка, они в курсе самых свежих сплетен в высших кругах. Порасспрашивай их, только осторожно. Они же все равно знают, кто ты.

Создательница волшебной красоты поежилась. Ее, и так бледное, лицо посветлело еще больше от страха.

Поболтав еще о всяком, мы переместились в зал. Я наконец-то вспомнила, что еще и не обедала. Да и остальные девочки были не прочь отведать вкусной Роксаниной кухни.

Первая же ложка густой мясной похлебки пролилась внутрь меня как живительный эликсир. Мелко накрошенная картошка, рубленная баранина, натертые сельдерей и морковка вкупе со свежей зеленью и специями – это был взрыв вкуса и пользы. Даже небольшая плошка такого супа насыщала почти на весь день. На нашем столе пристроилась корзинка со свежим хлебом, на большом овальном блюде лежали крупно порезанные и присыпанные солью свежие овощи. Куски жареной курицы в глубокой миске манили своими румяными бочками, обещая наполнить рот ароматным мясным соком, если вонзишь в нее зубы. А на десерт конфеты. Небольшие шарики из орехов, какао, меда и ягод, скатанные в умелых ладонях Роксаны и не несущие вреда зубам едока.

Разговаривать во время еды мы не смогли. Было некогда, невозможно оторваться. После утоления первого голода, когда жевать все стали медленнее, а кусочки выбирали уже

придирчивее, заговорила Фолья:

– Девочки, мне страшно. Может, нам стоит уехать из города? Всем.

– Пф-ф! Ты не в себе? Как ты собралась это сделать? – спокойно спросила Хлоя. – Ладно я, ладно Элька, – она кивнула на меня. – У нас, почитай, хозяйства-то никакого нет. А девочки? Предлагаешь побросать это все? Да и сама ты, готова сбежать из своего дома? У тебя зельев накоплено на годы вперед.

– Жизнь дороже, – вполголоса ответила белокожая ведьма. – Мы смогли бы устроиться где – нибудь в другом месте.

– Нет, девочки, – припечатала Мирра. – Я точно никуда не побегу. Инквизиторы могут приехать в любой город, абсолютно в любой. Теперь в лес что ли уходить? Я дубы выращивать не умею, только морковку да огурцы. Да и жалко свой огород оставлять, столько труда в него вложено. А захотят – и в лесу достанут. К тому же жирдяй-Голова запретил выезжать из города.

– Вы как старые перечницы! – вдруг рассердилась Фолья. – Трясетесь над своим добром, а о самом главном, о жизни, не думаете. Не ведьмы, а кухарки какие-то!

Мы дружно уставились на нее, не произнося ни слова. Под потемневшими взглядами она поежилась, но тут же вытянула худую шею:

– Да. И не переубедите меня! Я считаю, что важнее жизни ничего нет.

– Ты можешь считать и поступать как угодно, – голос Мирры стал обманчиво вкрадчивым. – Мы тебя держать не будем. Только дело-то, из-за которого прибыли эти палачи, уже сделано. Мы знаем, почему мы так поступили. Я, ты, девочки. А для них это чистой воды преступление. И твоей вины с тебя никто не снимет, понимаешь?

Побледнеть сильнее Фолья уже не могла. Просто опустив глаза в свою тарелку, она молчала, пристыженная словами подруги и нашим с Хлоей молчаливым неодобрением.

Мы сидели за крайним столом, тихо переговариваясь и не замечая привычной суеты вокруг. Под вечер мамаши с детьми уже удалились, на скамейки усаживались степенные, и не очень, мужчины, желавшие вкусно поужинать или скоротать вечерок за кружкой веселящей медовухи, которую Роксана тоже готовила сама. Травы и дикий мед для нее добывали мы с Хлоей по окрестным лесам, и бочонки опустошались с завидной регулярностью. Хлопала входная дверь, впуская и выпуская посетителей, а вместе с ними клубы холодного воздуха с улицы. Мы не обращали внимания ни на что, попивая горячий глинтвейн и обсуждая уже не только приезд инквизиторов, но и свои обычные дела. Четыре подруги, встретившиеся в приятном тихом заведении. Привычная обстановка.

По залу полетел морозный ветер, невольно вынуждая гостей поежиться. Взгляды обратились на вход, чтобы рассмотреть дурня, который не знал, что дверь за собой нужно за-

крывать. Рассержено выпрямилась Роксана, принимая заказ у очередного оголодавшего клиента. На пороге стояли трое. И мое сердце пропустило удар, мгновенно узнавая тех, кто явился.

– Донна Роксана Витч? – голос старшего из инквизиторов был гораздо тише, чем на площади, но таким же пренебрежительным и властным. Свет отражался от его белоснежных ярких волос создавая почти нимб. – Мы пришли за вами.

– Да? – нахально подбоченилась подруга. Фолья в истерике схватила меня за руку под столом. – А вы кто, уважаемые, будете?

– Лорд Адимус Джосс, Старший Инквизитор княжеского двора. К вашим услугам, – улыбка у него была пренахальная. Двумя пальцами он отсалютовал, чиркая по короткому краю своей шляпы. – Это мои помощники: Астрид Нан и Эрнаут Холи. Повторяю, мы пришли за вами. Одевайтесь. Но можете выйти и так, – он нагло ощупал женскую фигуру взглядом.

– А с какой стати? – упрямая Роксана никак не хотела сдаваться, вызывая незваных и опасных гостей на диалог. И тем самым давая нам больше информации. Правда, это я поняла позже.

– Вы ведьма, – сузил злые глаза инквизитор. – Этого достаточно. Асти, – коротко бросил он девушке.

Скользящий шаг инквизиторши был почти незаметен взгляду. Она приблизилась к нашей подруге как тень и ткнула ее в живот коротким толстым посохом с круглым навер-

шием. Коротко вскрикнув, Роксана схватилась за место удара и, закинув голову назад, упала, как пораженная молнией. Закричали, повскакивали со своих мест посетители. Оглушительно завизжала подавальщица, которая была в зале вместе с Роксаной. Полетел первый стол, опрокинутый каким-то мужчиной, загрохотала, зазвенела, разбиваясь посуда. Старший инквизитор поморщился, как будто эти звуки паники и страха доставляли ему просто легкое неудобство. Здоровяк Эрнаут выдвинулся вперед и ловко сгреб бессознательное тело Роксаны, закидывая себе на плечо.

Мы, вскочившие с лавок в момент ее падения, рванулись было вперед, но цепкие руки Мирры остановили нас.

– Отвернитесь! Мы не поможем ей, если нас тоже сейчас загребут!

Совет был ценным, поэтому мы, как могли, изобразили обычных испуганных горожанок, стараясь не смотреть в сторону инквизиторов. Они уходили молча. Мимо них, с криками, пробегали гости заведения, бросая свои вещи, пытаясь поскорее покинуть опасное место. Инквизиторы внушали страх даже обычным людям.

– На выход! – тихо скомандовала Мирра и мы тоже бросились бежать.

Глава 2. Элевиса

Они вышли из «Пяти сов» и остановились у дверей черной кареты. Я вцепилась взглядом в тело Роксаны, но она все так же висела на мужском плече, не подавая признаков жизни.

– Ее не убили, ее не убили. Не может быть, – шептала я сама себе.

Прыжком вскочив обратно на крыльцо «Пяти сов», рыжая инквизиторша радостно захохотала. Она достала из кармана небольшую палочку и провела по ней ладонью. На конце непонятного предмета заплясал язычок огня. Размахнувшись, она бросила его внутрь харчевни и довольно проорала:

– Так будет с каждым ведьмовским пристанищем! Запомните, нечестивцы, и те, кто их прикрывает!

Гладкое лицо Адимуса Джосса скривилось. Видимо, такое позерство помощницы он не одобрил.

Мы стояли в толпе людей, прижимая руки к груди. Харчевня разгоралась. Маленький огонек на странной штуке инквизиторши за считанные мгновения охватил почти все пространство такого знакомого нам зала. Фолья тихонько плакала, утирая слезы просто ладошками, не сообразив достать платок. Хлоя просто скрежетала зубами, скулы у нее были натянутыми, а глаза потемнели от злости настолько, что почти почернели.

– Расходимся по домам, – негромко сказала Мирра. – Нам пока лучше не собираться вместе. Связь через почтовичков, ясно?

Я была с ней согласна полностью. Интересно только, эти княжеские охотники на ведьм Роксану забрали потому, что нашли какие-то улики против нее или просто собирают всех тех, кто не скрывает своей принадлежности к колдовскому роду?

Задумчиво глядя на плясавший в домашней печи огонь, я раз за разом прокручивала события сегодняшнего вечера. То, что за Роксаной пришли так быстро не удивило. Городишко у нас был тихим, все друг друга знали. И, конечно, все знали, что в «Пяти совах» заправляет ведьма. Как знали и про Мирру, про Фолью. Только мы с Хлоей держались в тени.

– Хотя, доброхотов, знающих, что мы довольно тесно общаемся с такими известными ведьмами, найдется предостаточно, – я скривилась как будто от внезапно занывшего зуба.

Жители не видели ничего страшного в том, чтобы обращаться к колдунам за помощью, если возникала потребность. Но были и такие, как булочник, у которого я утром отбила маленькую ведьмочку. Ненавидящие нас всей душою и боящиеся как привидений.

В желудке требовательно засосало, но еды в доме не было никакой. Я планировала захватить ужин из харчевни. Перед глазами стояла черная карета. В открытую дверь, как в про-

вал голодной звериной пасти, запихнули расслабленное тело подруги. Куда ее повезли? Что будут с ней делать? Я не знала. Слухи про Инквизиторов ходили самые ужасные, но что правда, а что ложь?

Решительно поднявшись, я натянула куртку. Схожу до харчевни. Посмотрю, что там делается. Эта штука, которую бросила внутрь рыжая поганка, не давала мне покоя. Сердце чуяло беду.

Еще на подходе к «Пяти совам» я почувствовала гарь. Тревожным стуком, как заяц в силке, забилось сердце. Открывшаяся улица была залита водой. Ручьи и ручейки текли по мостовой, кое-где уже застывая от ночного морозца.

На месте «Пяти сов» стоял обугленный остов. Черные, покрытые копотью балки еще дымились вверху, но открытого огня уже не было. Все-таки сгорел дом дотла. Не потушили. Сердце невольно защемило.

– Что случилось? – наклонилась я к женщине, охавшей поблизости. Поглазеть на пожар собралось достаточно зевак, но большинство уже разбредалось. Представление почти закончилось.

– Ой, милая! – всплеснула руками тетя, радуясь новому слушателю. – Инквизиторы пожгли дома, видишь? Говорят, хозяйка-то харчевни колдовкой страшной была и на князя какую-то хворь наслала. Вот они за ней и явились. А соседние-то дома тоже полыхнули, такой жар был страшный! Я все-все видела своими глазами!

Я благодарно кивнула, хотя внутренне передернулась от ее слов. Надо же, уже и покушение на князя Роксане приписали. Завтра, глядишь, полкняжества скажут потравила. Дом справа от «Пяти сов» пострадал от огня больше, чем левый. Логично, за стеной зала Роксана пристроила дровник, там жара скопилось больше. У обгорелого забора горько плакала беременная молодая женщина. Большой живот ее тяжело вздрагивал от рыданий. Рядом стоящий мужчина, муж или еще кто-то, гладил ее по плечам, успокаивая. Я от души посочувствовала этим людям. Жить в обгорелом доме невозможно, задохнешься. А уж в таком положении – тем более.

Над головой закружила, захлопала крыльями светлая голубка. Я нахмурилась: Фолья никогда не умела таиться, даже когда в детстве в прятки играли. Люди стали удивленно коситься на меня и на птицу, поэтому уйти было единственно верным решением.

Отойдя за пару улиц, я нырнула в тихий и темный проулок. Вонь от нечистот резала глаза, но оставаться на освещенной фонарями улице было неразумно.

– Фолья, что ты делаешь? – я в упор посмотрела на пернатую подругу.

Светлый комок тут же упал на землю, оборачиваясь девушкой в светло-голубом плаще. Глаза у нее стали еще шире, чем обычно, а полные губы тряслись. Я придирчиво оглядела ее, выглядела ведьмочка совсем не так, как обычно. Аккуратная прическа растрепалась, одежда помята, а от нее са-

мой веяло страхом.

– Элевиса! – она схватила меня за руки. – Ты знаешь, где Роксана?

– Нет, – сердце против воли застучало быстрее.

– Ее увезли в тюрьму! Ко мне приходила жена командира стражи. Я не хотела ее принимать, но она, – Фолья громко всхлипнула.

– Что? – занервничала я еще больше. – Что она?

– Она сказала, что если я не буду оказывать ей услуги тогда, когда она захочет, и бесплатно, то ее муж арестует меня и тоже увезет в тюрьму! – рыжеволосая подруга горько зарыдала, ломая пальцы.

Твари. Я от злости даже зубами заскрипела. Вот она, известность. Чего еще можно было ожидать?

– Не реви, – я притянула подругу к себе и погладила по голове, обняв за плечи. – Свалилась же напасть на нашу голову. Мы что – нибудь придумаем, ладно? Главное, сохранять голову холодной.

– Я же говорила, что нас поймают, – всхлипывала она.

– Поздно жалеть о том, чего нельзя вернуть, – жестко сказала я. – Я жалею только о том, что наши старания не достигли цели. Этому ублюдку нельзя жить.

– Да-а, а теперь за него сожгут на-ас, – провыла Фолья мне в куртку.

Вздох у меня вышел тяжким. Как успокоить ее я не знала, я вообще не умела быть убедительной. И чем ей помочь,

тоже не представляла. Пришла одна нахалка – придут и другие. У нее все клиентки такие!

– Ну, хочешь, можешь у меня пожить, – предложила я. – Зато тебя никто не найдет.

– Нет, – резко отстранилась девушка. – У тебя одна комната в доме и нет нормальной ванны. Я не смогу.

Я спрятала улыбку. Избалованность подруги мы все знали прекрасно, поэтому и не отреагировали на ее предложение бросить все и убежать из города. Она начала бы ныть и жаловаться уже в первом же постоялом дворе, едва бы мы пустились в путь.

– Я вернусь домой, – она вытерла слезы и одернула одежду. – Ты не видела никого из девочек? Никто не писал?

– Нет, – я отрицательно покачала головой. – Тебя увидела и то испугалась.

– Я хотела посмотреть, что случилось с харчевней, – вздохнула рыжая ведьма.

Я молча кивнула. Я тоже. Посмотрели.

– Сделаем как решили до этого. Будем сидеть дома под замком. И больше никого не впускай в дом, поняла? – я поправила лук на спине.

– Угу, – в ответ донеслось практически мычание.

– Давай, – хлопнула я ее по плечу. – Ты первая.

Отойдя от меня, Фолья взмахнула полами плаща. Тяжелая теплая ткань обратилась в перья и вот из переулка выпорхнула светло-сизая голубка, затерявшись в ночном небе. С лег-

кой завистью я проводила ее глазами, тоже выходя под свет фонарей. Мне оборот в животное давался трудно, поэтому я привыкла передвигаться на своих двоих. Но, при нужде, могла обратиться в ласку или кошку.

Время было позднее. Приличные горожане в такую пору по улицам уже не шляются, поэтому я перебирала ногами довольно шустро. Не из боязни, что кто-то пристанет, а оттого, что оставлять следов мне теперь было нельзя. А обмороченные полупьяные мужланы очень любили вопить на полгорода,что на них напала страшная колдунья с глазами как ночь и длинными белыми волосами. И добавляли еще кучу подробностей, от которых у меня те самые белые волосы на голове вставали дыбом. Зато девчонки веселились, слушая эти рассказы в харчевне. Сами они по ночам по городу не бродили обычно.

Желудок сжался от голода в малюсенький комочек, изредка пульсируя и подавая сигналы хозяйке, что неплохо бы и съесть что-то, в конце концов. Вспомнив мясную похлебку Роксаны, я горько вздохнула. Хоть бы с ней все было хорошо!

Вспомнив, что за углом есть небольшая таверна, где подают неплохие пироги, я решительно завернула туда. Там наверняка сейчас собрались любители выпивки, так что я просто куплю еду и съем ее дома.

Потянув на себя тяжелую дубовую дверь, привычно задержала дыхание. И не зря. Ароматы крепких напитков переме-

шивались с табачным дымом и амбре немытых тел. Дышать расхотелось вовсе. У ведьм крайне чувствительный нос.

– Чего тебе, красавица? – развязно наклонился ко мне бармен.

– Пироги с мясом есть еще? – вдохнуть-таки пришлось.

– И с капустой, с грибами есть, – кивнул он, понимая, что я всего лишь поесть, а не развлекаться пришла.

– Давай только с мясом, – я выложила на барную стойку несколько монет.

Смахнув их ловким движением, парень крикнул в кухонную дверь за своей спиной сколько и чего нужно. Я осторожно огляделась. Компании мужчин сидели большими и маленькими группками. Тут были как молодые завсегдатаи, так и постарше. Все как везде.

– Их никто сюда не звал! – вдруг раздался резкий выкрик слева. Я скосила глаза, там сидело несколько мужчин средних лет. – Кому они нужны, эти Инквизиторы? Ну, скажи?

Я резко навострила уши. Эта тема мне была интересна!

Громкоголосый мужчина горячился, тыкая растопыренными пальцами в лицо своему соседу:

– Из-за этой дуры, которая подожгла харчевню сегодня, у моей сестры дом сгорел! А она на сносях, ты знаешь! И где им теперь жить?

– Так ведь не просто так они приехали, – прогудел кто-то другой густым басом.

– Да лучше б прибили бы этого Голову, вот честное сло-

во! – продолжал горячиться мужик. – Что мы от него доброго видали? А ведьма эта, хозяйка Харчевни, сколько людям добра сделала? Даже твою дочку вылечила, помнишь? – развернулся он к другому соседу.

– Пироги! – передо мной шлепнулся мой заказ, завернутый в промасленную бумагу. Выражение лица у бармена было равнодушным. «Заказывай или уходи», – читалось в светлых глазах.

Искушение остаться и послушать разговоры еще было велико. Вот только верить ли пьяным словам городских забулдыг? Я подхватила выпечку, соскальзывая со стула. Крикуна за столом уже осадили, уговаривая говорить тише. Значит и мне тут оставаться точно не резон. Слава Богу, что здесь на меня никто не обратил внимания. Меньше проблем.

Морозец на улице усилился. Я поежилась и твердо решила достать из чулана зимнюю куртку завтра же утром. Простуда мне не страшна, но смысла мерзнуть не было никакого. Отойдя от таверны на приличное расстояние и уже повернув на свою улицу, я расслышала сзади осторожные шаги. Человек, шедший за мной, был обут в сапоги с мягкой подошвой. В таких хорошо по лесу бегать, по городской брусчатке быстро порвутся. Я невольно ускорила шаг, стараясь побыстрее добраться до своего дома. Но и преследователь заторопился. Купленные пироги аккуратно и без лишних движений отправились за пазуху, чтобы освободить руки. Оборачиваться я не стала, только осторожно потянула тесемку, державшую

на спине лук. Гибкий кусок дерева ткнулся одним концом в ладонь. Я замедлилась, поджидая того, кто следил за мной. Обострившиеся чувства подсказывали безошибочно: пятнадцать шагов, десять, пора!

Достать из колчана стрелу и наложить на тетиву, разворачиваясь за секунду, было несложно. Было много практики на охоте, зайцы обычно намного шустрее людей. Острый металлический наконечник уперся незнакомцу ровно под подбородок.

– Ты кто?

Я внимательно оглядела его. Молодой парень. Длинные волосы до плеч и слишком мягкие для мужчины черты лица. Слишком узкая для него куртка, коротковатые штаны, которые он даже не смог заправить в сапоги. Обувь да, обувь была хороша. Шикарные кожаные сапоги на усиленной мягкой подошве. В таких ему, наверное, было легко подкрадываться к запоздалым путникам. Но что-то настораживало. Весь его вид был каким-то…неправильным.

– Эля, – проскрипел парень как будто простуженным, но ужасно знакомым голосом. – Эля, это я.

У меня от удивления даже губа задралась. Как это возможно?

– Зачем? – выдохнула я.

– Эксперимент, – широкие мужские плечи попытались подняться, но тесная одежда не дала им такой возможности.

– Хлоя, ты сумасшедшая, – я устало опустила лук, снимая

стрелу. – И что теперь? Как ты обратно?

– Не знаю. Об этом я подумать не успела, – растерялась подруга, сейчас совершенно на нее не похожая.

Мне резко захотелось присесть. Я даже оглянулась вокруг, но никакого удобного местечка для этого не обнаружилось.

– Я просто хотела попробовать, – сбивчиво забормотала Хлоя, которая выглядела совсем не как Хлоя. – Ну? У меня же получилось! Ну, кто теперь меня признает? Какой гадский Инквизитор поймет, что это я под личиной?

– Не хочу тебя расстраивать, но, наверное, зря ты пришла ко мне в таком виде, – я вернула лук себе за спину.

– Отчего ж? – в голосе ее сквозила растерянность.

– Они – Инквизиторы, Хлоя. Какими методами они пользуются, чтобы добыть информацию у тех, кого допрашивают?

Дальше можно было не говорить. Я просто смотрела в незнакомые мужские глаза, за которыми прятался давно изученный мною женский разум. Если меня схватят, где гарантия, что я под воздействием чего-то ужасного не расскажу о ней? Уже вот в таком, новом облике?

– Элька, ты чего?.

– Мирра не зря сказала, что нам пока не стоит встречаться. Это единственно верное решение. Затаиться самому и не навлечь, в случае чего, беду на остальных. Кто-то еще видел, что ты теперь…такая?

– Нет, – она (или он?) мотнула головой в стороны.

– Уходи, Хлоя. Иди домой. Если что – связь через почтовичков.

Она уходила с поникшими плечами. И как бы больно мне ни было отталкивать подругу, я понимала, что так будет лучше для всех нас. А еще злилась на них, на Фолью и Хлою, за то, что одна паникует чрезмерно, а вторая нашла время для своих забав в такой момент.

Поглядев вслед знакомо-незнакомому человеку, я направилась к дому. Темные холодные окна меня ждали, чтобы я зажгла в них свет и растопила печь. Островок тишины и покоя. Я устремилась туда, где ожидала безопасности, пусть и призрачной. После ареста Роксаны на глазах у многих людей, средь бела дня, никаких иллюзий я уже не питала.

Но даже эта крохотная, слабенькая надежда растаяла слишком быстро.

Глава 3. Адимус Джосс

Дом, в котором нас поселили был ужасным. Маленьким, темным и тесным. Еще и с выходом на главную площадь этого мерзкого городишки! Завтра я выскажу все Голове.

Астрид носилась по дому, как заведенная.

– Тебе нравится? – вопрос вышел скупым и сухим. В нем легко читалось мое мнение об этой постройке и ситуации в целом. Но мне было плевать.

– Шу-утишь? – с восторгом протянула помощница. – Я выросла в этом доме!

– Мило, – губы скривились сами собой.

– Ну чем ты опять недоволен, Ад? – девушка остановилась передо мной, уперев кулаки в бока. – Дядя предоставил нам дом своей семьи. Работы тут кот наплакал, хотя по отчетам можно провести что угодно, дядя подтвердит. Можно отдыхать и вообще хорошенько поразвлечься!

В красных глазах ее вспыхивали жадные огоньки.

– Даже не думай, Астрид. Мне и так слишком часто приходится выгребать за тобой мусор, – отрезал я в ответ.

– Вообще-то я имела ввиду нас с тобой, – яркие пухлые губки надулись, демонстрируя обиду на бесчувственного чурбана. То есть на меня.

– У нас с тобой не может быть отдыха. Только работа. Вот, кстати, и она, – я протянул руку вошедшему слуге. Он дер-

жал стопку листов, исписанных убористым почерком местного писаря.

– Дон Голова велел передать список всех проживающих в городе колдунов, – опасливо вложил в мою руку бумаги паренек.

– Спасибо, – я хмыкнул, наблюдая как прочно пророс в его душе страх к Инквизиторам, несмотря на то, что молодой человек, несомненно, был обычным человеком.

– Тащи ужин! И не забудь вина из подвала, побольше! – рявкнула Астрид прямо в лицо парню. Этот ее тон… Я терпеть его не мог. Разгон от милой кошечки до опасной хищницы у нее был молниеносным.

Испуганный слуга вылетел за дверь и захлопнул ее за собой. Отойдя к окну, я стал перебирать бумаги. А много у них тут колдунов, однако! Значит, до сего дня, вернее, до дня покушения на Голову, их никто и никак не притеснял, жили и творили свои делишки совершенно свободно. Я хмыкнул.

– Что там интересного? – тут же оказалась рядом Астрид, прижавшись грудью к предплечью. Мысленно вздохнув, я переменил положение, чтобы она немного отстранилась.

– Да вот видишь, дядюшка твой особо и не запрещал ведьмам колдовать. Пока они не решили его убрать совсем.

Скрытую усмешку в моих словах помощница уловила. Красные глаза засверкали гневом, но она, как всегда, справилась с собой и затолкала его куда-то поглубже в себя. Страшно подумать, сколько злости она уже накопила. Но пытаться

улечься под меня попыток не оставляла.

– Ждать до завтра не будем, – я свернул листы и засунул их в карман камзола. – Вызывай карету и предупреди Энаута.

– А ужин? – обиженно протянула девушка, наматывая рыжий локон на палец. – И вообще, после дороги положен отдых. Никто тут не ждет, что ты бросишься работать, не почистив сапог.

Я обернулся к ней от дверей:

– Астрид, мне плевать на то, что думают обо мне люди. Либо ты делаешь как я скажу, либо ищи себе другую команду.

Дверью я грохнул чувствительно. Чтобы ее проняло и немного отрезвило. Постоянные намеки Астрид на более близкие отношения, чем рабочие, выводили из себя. На кой черт я согласился когда-то взять ее к себе?

Спальные комнаты нам приготовили на втором этаже. Логично, потому что третьего тут и не было. За одной из дверей по-богатырски храпел Эрнаут.

– Ночка будет просто чудесной. Я тут только и буду, что морщиться и злиться однако.

В узкой ванной было неудобно и сыро. Я почувствовал, что закипаю. Тело охватила дрожь, а в голове потемнело. Вцепившись пальцами в край металлической раковины, сжал зубы и сосредоточился. Дело дрянь. В последнее время такие приступы стали возникать все чаще и чаще, даже дедов диск уже не спасает. Коснувшись кончиками пальцев

артефакта на груди, провел по ребристой поверхности. Ну же, предок, помогай!

Сила стала успокаиваться. Жар, покрывший лоб капельками испарины, стихал. Я облегченно выдохнул. С каждым разом приходить в норму стало все сложнее, магия рвалась из меня при любом приступе злости. А с выходками Астрид, которая действовала все настойчивее, она вспыхивала во мне как по щелчку пальцев.

Вода из крана, хвала магии, текла. И даже ничем не воняла, на удивление. Тщательно умыв лицо, я провел влажными ладонями по волосам. И скривился сам себе в зеркало. На меня смотрел яркий блондин с вьющимися волосами. «Признак породы», – всегда радовалась мама, проводя пальцем по моим темным бровям. Я был точной копией деда. И от него же перенял эти проклятые силы. Больше в семье ни у кого подобного не было. Все ж не очень хорошая способность для Инквизитора. Нет бы как всем – быть человеком и пользоваться артефактами. Хотя, в работе она нет-нет да и помогала.

Утеревшись полотенцем, вернулся в комнату. Окна выходили на теневую сторону, так что в спальне царил полумрак. Я раздвинул шторы, чтобы впустить в помещение хоть какой-то свет. На полу, возле окна, стояла дорожная сумка. Не моя. Но чья она, я знал. Торнадо злости снова раскрутилось в один миг. Это уже перебор!

– Астрид! – я рявкнул в коридор так, что стеклянные под-

вески люстры в лестничном пролете закачались и жалобно зазвенели.

– Что-о? – донесся веселый протяжный голос снизу.

– Какого черта твои вещи стоят в моей спальне? – не сорваться на рычание было очень сложно.

Девушка прискакала на второй этаж, как молодая козочка, перепрыгивая сразу по две-три ступеньки.

– Ну? Что ты раскричался, мой обожаемый командир?

– Астрид, что это? – я подопнул сумку, выдвигая ее из-за кровати.

– Мои ве-ещи, – сама невозмутимость!

– Я вижу, – вдох-выдох. – Какого ведьмака они делают в моей спальне?

– Ад, в доме сейчас только две спальни, пригодные для житья, – равнодушно пожала Асти плечами. – Предлагаешь мне ночевать с Эрнаутом?

Я держался. Хотя хотелось орать.

– Астрид, будет лучше, если ты уже, наконец, поймешь, что у нас с тобой не будет никаких отношений, кроме рабочих. Ни-ког-да.

– Почему? – рыжеволосая девушка подошла как кошка и положила руку мне на грудь. И, да, она была хороша. Чудо как хороша. Но мне она была не нужна. Мне вообще уже давно ни одна женщина была не нужна. Как и деду до встречи с бабулей.

– Потому что я тебя не люблю, – отрезал я, глядя в крас-

новатые глаза. Сейчас они горели, источая и вожделение и злость одновременно. Адова смесь.

Она ничего не ответила. Только внезапно отросшие когти чувствительно надавили на кожу, почти прорезав ткань рубашки. Резко развернувшись и хлестнув меня волосами по лицу, Астрид подхватила сумку и вышла из спальни, пнув дверь ботинком.

Смена одежды у меня заняла около трех минут. Настойчиво побарабанив Эрнауту, я велел спускаться сейчас же. Асти сидела внизу, развалившись в кресле и забросив ноги на один из подлокотников. Меня такие позы смущали, и она это знала.

– Карета готова? – резко спросил я, не глядя на нее.

– Конечно, командир, – промурлыкала она.

Я усмехнулся. Снова проглотила обиду. Или сделала вид, что проглотила.

– Куда? Что? – второй помощник всегда говорил коротко и по существу. Ни разу мы не слышали от него длинную речь в несколько предложений.

Он уже стоял на лестнице, затягивая ремни на куртке. Любили мои подручные щеголять в коже. А я вот по старинке, в соответствии с традициями: дорогое сукно и белоснежные выглаженные рубашки.

– Едем к одной весьма занятной даме, – я потряс в воздухе списками, переданными Головой. – Донна Роксана, владелица известной харчевни. Кормит, поит, лечит.

– Будем? – брови Эрнаута сошлись на переносице. Он сосредоточенно набирал необходимые для работы амулеты из специального кейса, который мы всегда возили с собой.

– Возьмем. Отчего ж не взять? – я рассеянно пробежался глазами по листку еще раз. – Поглядим на барышню. Посмотрим, какая реакция будет в городе. Да и допросить не мешает ее. Вдруг что интересного расскажет.

До заведения, адрес которого был указан рядом с именем нашей клиентки, мы добрались быстро. Я отметил про себя, что харчевня находилась в центре города. Значит, дела у ведьмы шли неплохо и даже очень. Наглость была на уровне. Работать под носом у властей ведьмы могли себе позволить только вот в таких занюханных местечках.

Задержание прошло без сучка, без задоринки. Все как всегда. Не узнать ведьму я не мог. От нее просто несло колдовством. Даже в самом воздухе была разлита магия. Посетители с удовольствием и аппетитом поглощали предлагаемые кухней яства. Не удивлюсь, если такой приток гостей тоже неспроста.

А вот потом Астрид снова устроила цирк. Увидев у нее в руках фаержезл, я поморщился. Жди опять жалоб от жителей. Центр, дома стоят кучно, кто-то обязательно погорит. Но говорить ей ничего уже не хотелось. Пусть сама потом с дядюшкой договаривается.

Ведьма очнулась только через два часа. Астрид выложила в нее почти весь заряд магоблокиратора. Отпустив помощ-

ников, я терпеливо ждал пробуждения, попивал горячее вино со специями и разглядывал задержанную. Ей, как положено, заковали руки, широко разведя их в стороны, но подвешивать ее я не велел. Оставили сидя на стуле.

Лет тридцати – тридцати пяти. Высокая, стройная женщина. Очень красивая, кстати. Наверняка нравится мужчинам. Редкий оттенок волос, светлый с золотом. Красотки при дворе князя отваливают уйму денег, чтобы получить такой у мастеров красоты. Причем, это ее естественная красота. После магоблокиратора наведенные мороки сползают.

Она открыла глаза, когда я сделал последний глоток.

– Ну, наконец-то! – я отставил пузатый бокал на стол и придвинул свой стул поближе к приходящей в себя женщине.

Глаза у нее были затуманены. Она шумно втянула воздух и попыталась свести руки. Цепи мелодично зазвенели, не позволяя ей этого.

– Донна Роксана, вы меня узнаете?

Чернеют у нее глаза или нет, я понять не мог, они от природы были слишком темные. Но то, что она меня видит и ситуацию воспринимает, я уже знал. По камере волнами прошлось ее раздражение с нотками ненависти.

– Итак. Донна Роксана, вы обвиняетесь в применении колдовской силы в отношении граждан города. А это, вы не можете не знать, запрещено законами нашего княжества, – я поднялся и сложив руки на пояснице, принялся измерять

пол шагами. – Также вы подозреваетесь в совершении особо тяжкого преступления, а именно в покушении на городского Голову. И это только утяжеляет ваше положение.

Она следила за мной взглядом и молчала. Но, странное дело, раздражение ее улеглось. Ведьма успокаивалась.

– Хотите что-то сказать в свое оправдание? – остановился я перед ней.

– Честным людям не нужно оправдываться, – и голос у нее красивый, грудной, насыщенный.

– Отрицаете обвинения?

– Инквизитор, ты попусту тратишь наше время, – она прищурилась. Самообладание полностью вернулось к ней и она стала такой же уверена в себе, какой была днем в своей харчевне.

– Ну, это я решу самостоятельно, не беспокойтесь. Так вы хотите сказать, что в богомерзких делах не замешаны?

– Ты видишь кто я, Инквизитор. Разве есть смысл тебе что-то доказывать?

Еще одна странность в копилку этой дамочки. Что значит: ты видишь?

– Каждый сам определяет, – я спокойно пожал плечами. – Вас обвиняют в весьма серьезном преступлении. Так что смысл оправдаться, мне кажется, имеется.

– Честным людям не нужно оправдываться, – повторила она.

– Вы ведьма, – я скривил губы. – Людей я не допрашиваю.

– Ой ли? – ехидство растеклось по ее красивым губам.

– Хорошо, – я кивнул, предпочтя не заметить едкого замечания. – Поговорим тогда о ваших подругах.

– О ком? – спокойствие ведьмы дало трещину, моментально отражаясь на ее ауре, которую я видел отчетливо.

– О подругах. Четырех ведьмах, которые сидели за первым крайним столом вашего заведения в момент ареста.

Это был вопрос наугад. Утверждать, что те четыре женщины действительно были колдуньями, я не мог. Но что-то такое успел от них почувствовать. Но она испугалась, это я увидел и понял совершенно отчетливо. Натянулись нервы, как струнки, беспокойство играло на них, как на гитаре.

– Откуда вы это взяли?

– Блефовать вы не умеете, донна Роксана. Вы же сами сказали, что я вас вижу? Итак. Они все, вчетвером, помогали вам спланировать покушение на Голову? Или же вы совершили преступление единолично?

– Ты ошибся, Инквизитор, – хрипло ответила она, глядя мне прямо в глаза. – Ведьмы не умеют дружить, тебе ли не знать. Наше злодейское племя всегда существует поодиночке.

– И в гости друг к другу не ходят, и за одним столом не собираются, – ответил я ей таким же долгим взглядом.

Этих четверых я прекрасно запомнил. Специально постарался. Особенно блондинку. Такой же оттенок волос, как у меня, я видел у человека впервые. Я невольно покосил-

ся на диск-амулет на своей груди. Если учесть, для чего я его носил, то эта беляночка тоже явно особа незаурядная. Ее нестерпимо хотелось разглядеть. Задержать взгляд, может быть, даже поговорить. Но я не стал. Мы пришли туда за хозяйкой заведения, отступить от протокола задержания я не мог.

Допрашиваемая молчала. И какие бы вопросы я не задавал про этих ведьмочек – она молчала. Поняв, что дальнейшего разговора у нас пока не получится, я оставил ее. Она полностью подтвердила мою догадку и мне нужно было как можно скорее найти этих женщин. Пять подружек-ведьм не могут быть законопослушными, как ни крути.

При помощи инспектора стражи, который контролировал наличие колдунов в городе, я вычислил этих дамочек. Просто вызвал его к нам в дом и описал внешность, чтобы он нашел их в списке, который сам же и составлял. На каждую мне была выдана характеристика. Что и говорить, она была удивительной. Просто ангелы, а не ведьмы. Никогда ни в чем замечены не были. Одна красоту наводила за определенную мзду, вторая свеклу-петрушку выращивала, две болтались по лесам, добывая дичь и дикоросы, сдавая все это добро уже известной мне донне Роксане. Эдакая группировка для зарабатывания денег через харчевню. И ни одной жалобы! Никогда.

– Что тебе не нравится, не пойму, – лениво болтала Астрид, покачивая ногой. Она снова разлеглась на кресле, крутя

в руках маленький дротик, но сейчас меня это не трогало.

Отвечать не хотелось, но пришлось:

– Ты когда – нибудь видела хорошую ведьму, Асти?

– Я не успевала заметить, – небольшая стрелка была отправлена в полет и вонзилась в картинную раму точно над головой изображенного на ней мужчины.

Эрнаут покачал головой. Я знал, что он не одобряет не ее кровожадность, а порчу красивой вещи. О виновности или невиновности ведьм помощник никогда не задумывался. Он только делал то, что я ему прикажу. Все остальное его не интересовало.

Больше разговоров в гостиной не было. Я думал над допросом и планировал дальнейшие действия. Эрнаут в принципе молчал большую часть своей жизни, а Асти демонстрировала мне свое полнейшее равнодушие. Съев ужин, мы разошлись по своим комнатам. Спальню для себя помощница таки нашла. Я слышал, как она кричала на слуг, чтобы они убирались чище и быстрее. Но мне было все равно. Не мой дом – не мое дело.

Вода в кране была едва теплой, поэтому я бросил маленький амулетик в наполненную ванну и подогрел ее, как я люблю – почти до состояния кипятка. Погрузившись до подбородка, закрыл глаза. Пять ведьм. Пять подруг. Я прокручивал и прокручивал сегодняшнее задержание в голове. Последней каплей стала вывеска. Ее я тоже запомнил. Забавное и довольно искусное произведение какого-то резца. Пять

сов, тесно прижавшихся друг к другу, сидя на ветке.

– Никаких сомнений, – я поднялся из воды, утирая лицо. – Они связаны между собой. И если мы взяли одну, значит другие засуетятся и могут дать нужную мне информацию.

Быстро вымывшись, я переоделся. За окном уже была ночь, но когда это мешало? Чистая темная рубашка, черный жилет, черный же сюртук с теплым подбоем. Над аккуратностью и утонченностью нашей семьи порой отпускали злые шуточки, но всегда за глаза. Желающих оскорбить старейший род княжеских инквизиторов не наблюдалось уже многие годы.

Громкий храп Эрнаута не оставлял сомнений, что мой уход останется незамеченным. В спальне Астрид была полная тишина. Спустившись по лестнице, я выскользнул наружу, испугав бдящего внизу слугу.

Морозный воздух влился в легкие, как глоток свежей воды. Я постоял на пороге дома, с удовольствием оглядывая пустую улицу. Никаких прохожих, никого! Адрес блондинки я прекрасно помнил, но как найти его в незнакомом городе?

Бессильный вздох я подавил. Я редко снимал артефакт, случаи можно по пальцам пересчитать, но сейчас снова придется. Защелка на цепочке поддалась сразу же и блестящий диск соскользнул в подставленную ладонь. Сила обрушилась на меня водопадом. Ночной мир расцвел красками, запахами, ощущениями. Город, даже сонный, жил своей жизнью. Я слышал голоса, ощущал мелкие потоки колдовских

сил, плывущие в ночи. Да уж, в этом городишке колдуны и впрямь не пуганные. Удивительно, но и оборотни имелись. Пахнуло смрадом вампира и я брезгливо поморщился. Этих бы я убивал без суда и следствия. Омерзительные твари, которым нет места под солнцем. Будет время, отыщу его, он где-то рядом.

Я шумно потянул носом. Ведьмы. Меня сейчас интересовали лишь ведьмы. Причем нынешней ночью всего лишь одна. Я закрыл глаза и активировал амулет переноса без конечной точки. Дымная спираль взвилась со ступеньки с легким шорохом. Перемещаться таким способом имели право только инквизиторы, что безумно радовало Астрид. Любила она чувствовать себя особенной и всячески это подчеркивала.

Я носился над городом, внимательно разглядывая улицы. Сожженная харчевня, откуда мы забрали сегодня донну Роксану маячила черным пятном среди плотной застройки. Соседние дома, как я и думал, тоже пострадали от огня.

– Надо еще раз поговорить с Асти, – отстраненно подумал я.

Инспектор говорил, что блондинка проживает на окраине города. Я расширил радиус своего полета, захватывая совсем уж дальние районы. В какой-то миг волнение подступило к горлу: а если я не смогу ее почуять? Если давно не используемая сила покинула меня?

Глава 4. Адимус Джосс

Наследие деда никуда не ушло. Над одной из улиц я почувствовал внутренний толчок. Заколотилось сердце, захотелось поглубже вдохнуть воздух, понять, почуять, уловить запах той, кого я искал. Вот только у призрачной спирали нет носа. Я решительно направился к земле, почти бесшумно ударяясь об землю. Все эти громкие звуки и спецэффекты хороши для запугивания граждан. Перемещаться можно и в абсолютной тишине.

Вновь обретя физическое тело, я огляделся вокруг. Улица как улица: не узкая, но довольно грязная. Окраина, понятно. Прикрыв веки, снова потянул воздух. Перед глазами возникли зеленые всполохи и я направился к ним. Внутренний взор показывал мне любую магию и ее остаточные явления. Сомневаюсь, что здесь обитают сразу две колдуньи, не любят они соседства.

– Ты уже встретил пять подружек-ведьм. Кто знает, какие еще сюрпризы преподнесет поездка сюда, – иронично сказал я сам себе.

Домик у нее был, прямо скажем, незавидный. Крохотный и давным – давно не видавший ремонта. Как только в землю по окна не ушел от времени?

– Внутри пусто, – просигналили мне ощущения. – Хозяйка отсутствует.

Я аккуратно положил руку на калитку, ожидая какой-то защиты или охраны. Но нет, светловолосая ведьма была просто бесконечно и нагло уверена в себе или в страхе местных жителей, боящихся влезать в ее дом. Толкнув входную дверь, я только убедился в этом. Даже замка не было! Никакого заговора, да хоть бы нитку на порог бросила! Мало ли, забредет какой идиот. Я отчего-то разозлился на блондинку. Будь ты хоть сто раз ведьма, простые правила безопасности соблюдать же нужно! Поразительная безответственность.

Я прошелся по дому, не вызывая даже магический светлячок. Зачем? Дедова магия позволяла видеть и в темноте. Небольшая комната, служившая ей и спальней, и рабочим кабинетом, и гостиной. Правда для гостей были предназначены всего два старых стула и крохотный столик на невысокой ножке. Узкая деревянная кровать, застеленная простым покрывалом, стояла в самом дальнем углу. У окна письменный стол со стопкой чистой бумаги и чернильницей. Я аккуратно выдвинул ящик. Так и есть! Толстенный гримуар, обернутый в воловью кожу, лежал тут же. Ведьма да без хрестоматии по колдовству? Я таких еще не встречал. Но беспечность, с какой она ее тут бросила, возмущала. Подцепив обложку, вчитался в первые строки.

«Заговор на добрый урожай», «Заговор на приманку дичи», «Заговор на зелье от кашля», «Заговор на потраву семян». Разносторонние увлечения, однако. Перекинув еще несколько страниц, удовлетворенно похмыкал. Настоящая

ведьма. А если у нее хватает сил на все это, то еще и умелая.

Вернув толстую книгу на место, задвинул ящик. Что еще есть интересного? Кухня по размеру была равной комнате. Неудивительно, здесь она работала и готовила все свои зелья. Четверть кухни занимала печь, а добрую половину котел и всякие колбы и сосуды для перегонки, отстаивания и выпаривания снадобий. И только в углу, сиротливый и кривой, стоял небольшой столик, на котором, очевидно, предназначалось есть. На нем, под симпатичным голубеньким полотенчиком, стояла чисто вымытая кружка, перевернутая вверх дном. Да и вообще, в домике было очень бедно, но идеально чисто. Не часто я встречал ведьм-чистюль, если честно. Куда привычнее была картина с затянутой паутиной печью и комками пыли, перекатывающимися по полу и всем остальным горизонтальным поверхностям. Я снова хмыкнул. Блондинка снова смогла удивить.

Легкий стук калитки и распространившийся флер ее силы ударили по нервам. Пришла! Я метнулся в комнату, отступая поглубже в темноту, к кровати. Даже если она зажжет свет в прихожей – меня сразу не увидит. Хотелось хотя бы несколько минут за ней понаблюдать, иногда поведение человека раскрывает о нем гораздо больше, чем самый плодотворный допрос.

Девушка была задумчивой. Абсолютно машинально она сняла со спины длинный охотничий лук, колчан. Не беспокоясь о свете, прошла на кухню. Сверток, который она принес-

ла за пазухой, мягко шлепнулся на стол. Я прислушивался и ждал. Вот звякнул ковш о кружку, полилась вода. Серьезно? Она специально наливает воду в чистую кружку, чтобы просто напиться? Я невольно покачал сам себе головой. Да что ж эта за ведьма такая? Чистюля, аккуратистка.

Из кухни блондинка зашла в комнату. Я невольно вжался в стену, чтобы она не заметила меня как можно дольше. Даже не глянув в мою сторону, девушка отставила лук и колчан к стене и стала раздеваться. Тонкие, но перевитые мышцами, руки сдернули нательную рубашку через голову. Копна белоснежных волос рассыпалась по спине, скрывая под собой светлую кожу плеч. Так и стоя ко мне спиной, ведьма взялась за пряжку ремня и стала расстегивать его. Поняв, что будет дальше, я судорожно сглотнул. Она была стройна, и красива до неприличия. Даже учитывая, что она – колдунья и способна поддерживать свое тело в порядке или наводить мороки, я знал, что это ее природная красота. Просто знал и все, наследство деда меня никогда не обманывало.

Кожа штанов упала пол, обнажив бесконечно длинные ноги. Переступив через пояс одежки, блондинка нагнулась, чтобы ее поднять, а я закрыл глаза, потому что смотреть на все это было выше моих сил. Меня тянуло к ней. Впервые за много лет мне захотелось сжать в руках женское тело, провести ладонью по высокой груди, ощущая пухлые соски. Прижаться губами к ее губам и разрешить себе, наконец, просто забыть обо всем на какое-то время.

От пронесшихся в голове желаний я снова гулко сглотнул. А когда открыл глаза, ровно между глаз мне смотрел наконечник стрелы.

– За мной пришел, Инквизитор? – прошептала она свистящим шепотом.

– А может, ты вначале уберешь от моей головы это, – я попробовал отвести пальцем стрелу в сторону, но ведьма не позволила, – и поговорим?

Моя магия бунтовала. Она требовала сгрести эту полуголую девицу в охапку и послать к черту все разговоры. И это здорово сбивало с толку.

– С Роксаной ты уже поговорил, – она не моргая глядела мне в лицо, прижавшись щекой к луку.

– Значит, вы все же знакомы. Я не ошибся, – удовлетворенно кивнул я.

– Что ты здесь делаешь? Пришел меня тоже арестовывать?

– А есть за что? – не остался в долгу я.

– С каких пор вам нужны причины? – скривилась в ответ и она.

– Значит так, Элевиса, – услышав свое имя, ведьма иронично хмыкнула. – Либо ты убираешь лук и мы беседуем, либо…

– Либо что? Тоже забросишь меня в карету и увезешь в подвалы? А где, кстати, твои дружки? Вокруг дома стоят, небось?

Причинять ей вред не хотелось. Вот вообще. Никогда в

моей душе не рождалось сочувствие к ведьмам, но эта… Она была странная, непонятная. Не такая, как все. То, что меня влекло к той, кого я по долгу службы должен допросить, а возможно, и отправить потом на казнь, нервировало.

Упрямые глазищи напротив четко давали понять, что на разговор их обладательница не согласна. Магоблокиратор выскользнул из рукава бесшумно. Легла в ладонь теплая небольшая трубка, заряженная артефактниками инквизиции.

– А-ах! – ведьма как будто подломилась.

Наконечник магоблокиратора лишь слегка коснулся ее обнаженного бедра. Но и этого оказалось достаточно. Тем более, мне нужно было только отвлечь ее, убрать от своего лица стрелу.

Дернувшись, как будто от удара кулаком, блондинка выронила лук. Глухо стукнувшись об пол, он упал. Шаг – и я подхватил резко ослабевшее женское тело на руки.

– Элевиса?

Бесполезно, ведьмочка потеряла сознание и висела на моих руках без чувств.

– Вот же демоны! – я выругался скорее от того, что организм на обнаженное соблазнительное тело в моих руках отреагировал совершенно недвусмысленно.

Уложив девушку на кровать, достал из кармана несколько тонких веревочек, сплетенных из разноцветных ниток. Обвязав каждую руку и затянув узелки, оглянулся вокруг се-

бя. На изголовье кровати висела какая-то тряпка. Сдернул и набросил на ее расслабленное тело. Что угодно, лишь бы скрыть его от самого себя!

– Поговорил, олух! – так язвительно я с собой обычно не говорил, не было необходимости.

Заставив вспыхнуть на кончике пальца маленький огонек, я зажег свечи, расставленные на столе. Ни мне, ни ей свет был не нужен, но живой огонь всегда приносит уют в помещение, это я знал точно. Осторожно уселся в кресло (вдруг развалится от старости?) и обхватил лицо ладонями. Что за ерунда творится со мной? Магия бушевала внутри, вынуждала сердце колотиться об ребра, гнала кровь по венам бешеным потоком. Требовала буйства, дикого разгула. Давно смирившийся с воздержанием организм вдруг вспомнил о волшебстве обладания женщиной.

– Твоя сила истинна. Она создана самой природой и только ей полностью подчиняется, – вспомнил я слова бабушки, которая передавала мне дедов диск-амулет. – Не сопротивляйся природе, она все равно умнее. Когда придет время – ты поймешь это.

Это что же? Раз магия во мне требует овладеть той, которая лежала передо мной без сознания, значит того хочет природа? Чушь!

Резко поднявшись, я заходил по комнате. Я прекрасно знал, кем был мой дед. Как и то, что он всю жизнь скрывал свои возможности ради службы в Инквизиции. То же са-

мое делаю и я. Нет, в наших рядах есть маги, но это чаще обычные артефактники. Сидят в Управлении да клепают нам оборудование. «Перевертышей» брали неохотно, только если согласятся наложить на себя заклятие и отринуть свою суть. Но боевики из них были прекрасными. Только поэтому и Эрнаут, и Астрид служили в моей команде. Они оба – звери. А вот таких как я… Не было.

– Вся команда бракованная, – горько усмехнулся я, глядя в темное окно комнаты.

Под рубашку пробрался холод. Вспотевшая под прицелом охотницы спина сейчас остыла и стало зябко. Оглянувшись на ведьмочку, я нахмурился. Она-то точно замерзнет без одежды.

Я сбросил на кресло сюртук и подвернул рукава рубашки повыше. На кухне, на полу у печи, лежали сухие поленья. Быстро покидав их в закопченную топку, прищелкнул пальцами. Язычки огня возникли сразу в нескольких местах. Давно не пользовался магией, забыл, как рассчитывать уровень силы.

– Поэтому сиди теперь и жди, как идиот, когда очнется Элевиса, – нахмурился я сам на себя. – Рассчитывал на этот поход потратить не менее пары часов, а теперь как бы к утру вернуться.

По дому стало распространяться тепло. Сидеть у печи стало жарко и я вернулся в комнату. Переставил кресло поближе к кровати и сел, разглядывая спокойное лицо ведьмоч-

ки. Чистая светлая кожа без единого недостатка. Бархатная, слово бочок спелого персика. Легкий румянец на щеках был настолько нежным, что хотелось прямо сейчас прикоснуться к ним губами. Ощутить их гладкость и упругость. Полукружья теней от пушистых ресниц дрожали на щеках, прыгая в такт трепетанию свечных огоньков. Аккуратные брови изгибались, походя на крылья птицы. Аккуратный нос, очень гармоничный, слегка, самую чуточку, курносый. Губы. На губах мой взгляд застрял надолго. Четко очерченные, они были цвета клубничного варенья. По ним неудержимо хотелось провести языком, попробовать на вкус, ожидая сладости сочной летней ягоды.

Я зажмурился. Смотреть на нее было невыносимо, практически до физической боли. Несколько вдохов и выдохов принесли короткое облегчение и я, как будто зависимый, продолжил изучение ведьмы.

Белоснежные волосы. Неестественного оттенка, как и мои. Рассыпались, разметались по покрывалу блестящим веером. Под мешковатой шерстяной накидкой, которую я на нее набросил, угадывалась высокая грудь. Выходя на улицу, хозяйка безжалостно затягивала эту красоту в грубую кожу куртки. Даже скрытая сейчас от меня, она волновала воображение. Накрыть бы ее ладонью, перекатить маленький шарик соска между пальцами, вызывая протяжные стоны удовольствия из розовых губ.

Накидка, прикрывшая ее тело, была не такой уж длинной.

Как раз того размера, чтобы, закрыв грудь до шеи, оголить аппетитные округлые бедра. Скользнув взглядом по ногам, пришлось резко втянуть носом воздух и вцепиться пальцами в подлокотники. Пошитые специально по мне брюки неожиданно стали малы и неудобны. В последний раз я так реагировал на женщину еще до получения дедовой силы. После – мне стало все равно, какая бы ослепительная красотка не прижималась к моему плечу.

Было из-за чего растеряться и испугаться.

Короткий, еле слышный, вздох вырвался из груди ведьмочки. Я же дернулся так, как будто она громко вскрикнула. Как будто застала меня за чем-то постыдным и позорным. Резко выпрямившись, я придал лицу серьезное выражение. Затрепетали ресницы, раскрылись губы, вдыхая уже теплый воздух дома.

Я ждал. Нужно, чтобы она полностью пришла в себя, учитывая какой сюрприз ее еще ожидает. Ждал и наблюдал. Мало ли. Взбешенная женщина способна на разные поступки. А взбешенная ведьма – даже представлять не хочется.

Слабо шевельнув головой, девушка, наконец, заметила меня. И тут же поднялась, осознала свою наготу, вцепилась руками в грубую ткань накидки, прикрываясь.

– Какого демона?

Я молчал. Склонил голову к плечу и продолжал разглядывать ее. В лучистых глазах еще плавала муть после удара магоблокиратором. Но чем сильнее ведьма, тем быстрее про-

ходят эти остаточные явления. Ее подруга справилась вполне скоро.

Неожиданно девушка нахмурилась, как будто прислушиваясь к себе. Я улыбнулся. А вот она практически оскалилась от злости, дернула руками и заметила на них тонкие нити. Зарычала, зажмурилась от злости, но с места не двинулась. И хвала такому самообладанию, применять еще раз амулеты мне не хотелось.

Обреченный вздох вырвался из ее груди:

– Что тебе надо, Инквизитор?

– Поговорить. Я сказал тебе об этом в самом начале, – с готовностью ответил я.

– О чем? И зачем тогда это? – она потрясла кистью, указывая на импровизированный браслетик.

– Ведьмина путанка? Как зачем? Чтобы предохранить тебя от необдуманных поступков. Я все равно сильнее, а ты можешь себе навредить.

– Как мило! – съязвила она.– Даже в самых кошмарных снах не видела, что обо мне Инквизиция заботится.

Я склонил голову, принимая благодарность.

– Выйди, – посуровела она. – Я оденусь.

– Я уже все видел, так что…

– Выйди!

Тон был таким повелительным, а приказ коротким и резким, что я впечатлился и поднялся с кресла. Может и к лучшему, отвлекаться на нее буду меньше. Хотя сожаление тон-

кой струной все-таки пропело в глубине души.

На кухне было жарко. Пламя в печи радостно гудело, пожирая дрова. Подхватив со стола чайник, я плеснул туда ковш воды из ведра и поставил его на печь. Полминуты и он довольно зашумел, нагреваясь.

– Уже освоился, я смотрю, – каждое слово вошедшей на кухню, уже одевшейся блондинки сочилось ядом.

– Скромно живешь, – проигнорировал я ее шпильку. – Непохоже на ведьму.

– Откуда тебе знать, как живут ведьмы? – пробормотала она, но, заметив мои взлетевшие вверх брови, снова подпустила язвительности в голос. – Ах, да! Ты ж великий и ужасный Инквизитор. Много домов разорил?

– Мне хватит. Элевиса, я пришел просто задать несколько вопросов. И я готов поговорить с тобой здесь, а не тащить тебя сразу в городскую тюрьму. Хотя мог бы. Но не хочу.

– Благодарю за великодушие, – она изобразила ироничный полупоклон. – Чем обязана?

Я снял забулькавший, забормотавший чайник и стал озираться в поисках еще одной чашки. Ведьма поняла меня без слов и достала с полки посудину, а заодно, и баночку с чайным сбором. Бросив по щепотке травы каждому, я наполнил кружки кипятком до краев. Раскрылись, развернулись от горячей воды сухие листики, отдавая жидкости свой аромат, цвет и вкус.

– Так чего тебе, Инквизитор? – взгляд у Элевисы был

недобрым.

Она не могла призвать силу и снять ведьмину путанку с рук тоже была не в силах. Сейчас она была обычным человеком, который мог знать то, что требовалось мне.

– Несколько дней назад на вашего Голову было совершено покушение. Ты, конечно же, в курсе, – я внимательно наблюдал за ней, держа свой чай одной рукой. – Попытка убийства осталась лишь попыткой. К счастью или нет. Мне все равно. Меня ваши городские дрязги не интересуют. Но почерк покушения – чисто ведьминский. С помощью зелий не убивает никто, кроме ведьм. А на перьях отправленной ему совы было именно оно. Наимилейший растворчик под названием «Кровохлебка». Усиленный колдовством, к тому же. Причем не одного мага, а нескольких.

Она внимательно слушала и молчала, бесшумно отпивая из своей чашки горячий напиток. Как будто и не замечала температуры жидкости.

– Погибли двое слуг, Элевиса. Обычные люди, которые ловили птицу в доме Головы. Расследовать это преступление были призваны мы. Это наша работа, это ты тоже знаешь. И мы обязаны зачистить город. Виновные-невиновные – нас не интересует.

– Отличные методы работы. Главное – результат? – еле слышно прошипела девушка.

– Какие есть, – я вздохнул, чувствуя непреодолимое желание оправдаться перед ней. – От нас его требуют и мы его

даем.

– Чего ты от меня хочешь? Зачем рассказываешь это все? Понимания хочешь? Жалости? – она резко отставила кружку на стол. Парящий чай плеснул на ее пальцы, обжигая. Но она даже не обратила на это внимания.

«И сил у нее сейчас нет, вылечить себя даже не сможет», – мысль мелькнула мимолетно и я протянул к ее руке свою, проводя кончиками пальцев по гладкой коже. Дедова сила стекла как живительный бальзам. Остыла, исцелилась плоть, ошпаренная кипятком.

Элевиса скривилась, как будто этот жест вызвал у нее раздражение, но руку не отдернула.

– Я не хочу, чтобы под удар попали невиновные. Сейчас я этого не хочу, – уточнил я. – Ты знаешь, кто это сделал. Не можешь не знать. Скажи мне. Тогда мы накажем только их и уйдем. А остальные снова смогут жить как жили.

Ее улыбка больше напоминала оскал:

– Ты хочешь, чтобы я сдала тебе своих собратьев? Хочешь, чтобы ведьма стала наушничать Инквизитору?

– Я хочу, чтобы ты спасла десятки невинных жизней, Элевиса, – я покачал головой. Она не воспринимала меня. Совсем. – Твоя подруга, Роксана, уже сидит в застенках. Завтра туда попадут другие. Я не сторонник кровавых ритуалов, но я не один, и я обязан следовать протоколу. Это моя служба.

– Весьма трогательные оправдания, – процедила блондинка. – Но я тебе не верю. Уходи, – она отступила из кухни в

коридор, указывая мне на дверь.

– Элевиса, – позвал я ее, качая головой в последней попытке уговорить.

– Проваливай! – зарычала она.

Поглядев в ее злые глаза, я понял, что от дальнейшего разговора толку не будет. Она меня ненавидела, презирала. И я не мог ее в этом винить. Потому что сам до сегодняшнего дня испытывал к ведьмам те же чувства.

Молча пройдя в комнату, сдернул со спинки кресла сюртук и надел его. Скрестив руки на груди, она молча наблюдала за мной.

– Дай руки, – попросил я, встав перед ней.

Она подала их молча, не выдавая своего удивления. Я аккуратно потянул за концы путанок и узелки легко и просто распустились, освобождая ее.

– Не делай глупых поступков, – предупредил я девушку, приблизившись настолько, что кончики наших носов почти соприкасались. – Я все равно сильнее.

– Надеюсь, это наша последняя встреча, – голос у нее был ровным, но в глазах плескалась ненависть.

Я молча вышел на крыльцо, притворив за собой дверь. Нет, наша встреча всего лишь первая.

Глава 5. Элевиса

Как загнанная собаками волчица, как зайчонок, попавший в силок, я металась по дому. Проклятый десятками колдунов Инквизитор своим визитом выбил из-под моих ног землю. В голове вспышками мелькали мысли. Обо всем и ни о чем. Я не могла сосредоточиться на какой-то одной из них.

Врезавшись плечом в косяк двери, громко взвыла от боли. И как будто бы отрезвела. Усевшись на стул, взяла уже остывающий чай и отпила пару глотков.

Инквизитор приходил действительно поговорить. Если б было иначе – я бы уже валялась в городских казематах рядом с Роксаной. Роксана… Жива ли еще? Угроза из уст Джосса была недвусмысленной. Они будут мстить и убивать за гибель тех двоих из прислуги Головы.

Я нахмурилась. Убивать кого-то еще мы не планировали. Как сова попала в общий зал, вместо спальни этой скотины навсегда останется загадкой. Если б все прошло как было задумано, он просто бы уснул и не проснулся наутро. Идеально.

За окном понемногу светлело. Я смотрела на темную полосу леса вдалеке и думала, что делать дальше. Одной мне точно не справиться. Рассчитывать на Хлою и Фолью не приходится. Мирра уже высказалась за то, чтобы затаиться и никак не обозначать свое присутствие в городе. Но я спокойно

сидеть не могла. Нужно было что-то делать, нужно было как-то вызволять Роксану, насколько это возможно.

– И не угодить самой за ту же решетку, – мрачно посоветовала я себе.

Но к кому обратиться за советом я знала. Пусть было страшно и ходила я туда всего лишь однажды в своей жизни. Но сейчас был именно критический случай.

Дрова в печи, разожженные Инквизитором, прогорели. Наскоро сжевав пару пирожков, купленных вчера в таверне, запила их холодным чаем. Перевернув половину чулана вверх дном, нашла куртку потеплее. Она была почти такой же, как и прежняя, просто потолще и с капюшоном. Затянула ремни, подгоняя ее, и сунула руки в карманы. Пора выдвигаться. Время, как тугая петля, затягивалось на шее.

Новый день уже заливал город светом встающего солнца. Оживали улицы, жителей на них становилось все больше с каждой минутой. Я шла окраинами, появляться перед ратушей или на пути стражи я посчитала небезопасным. Тем более, тот, кто мне нужен, тоже живет на одной из последних улиц, только на противоположной от меня стороне города.

Истошные женские крики выдернули меня из мыслей, как морковку из грядки Мирры. Женщина, причем не одна, кричала где-то поблизости. Страх перед непонятной бедой накатил липкой волной, ослабляя ноги и заставляя сжать зубы. Я ускорила шаг, а потом и побежала в направлении жутких звуков. Сразу за перекрестком собралась толпа. И где-то

там, за ней причитал, горевал высокий женский голос. Гудела толпа. Кто-то осуждающе, кто-то злорадно, но равнодушных не было вовсе.

Протиснувшись вперед, я застыла. На мостовой валялись выбитые стекла маленькой лавчонки. А на невысоком крыльце, упав на колени и протягивая руки в сторону отъезжающей кареты, рыдала старушка. Карета. Черная карета, без всяких опознавательных символов. Сила во мне взбунтовалась, придушила меня ненавистью. Инквизиторы! Они уезжали быстро, возница нещадно нахлестывал сытого лоснящегося жеребца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.